

* * *

- Старая мадам, почему вы допустили третью и четвертую Мисс? Это не... - мама Чжоу разминала ноги старой мадам, когда эти слова слетели с её губ.

Конечно, старая мадам понимала, что имела в виду мама Чжоу.

Она вздохнула:

- Я была легкомысленна, всегда думала о том, чтобы решить корень проблемы, забывая, что это на самом деле возможность. Если наша дочь сможет подняться и наладить отношения с принцем, это будет большим благословением для всей семьи. Господину не придётся беспокоиться о том, что он не продвинется в своей карьере, и ему не придётся беспокоиться о будущем Вэнь Чэна.

- Но, старая мадам, не забывайте о Третьей Мисс.

Лицо старой госпожи сразу же потемнело при упоминании этого вопроса:

- Сун-ши действительно бесполезна, только учит четвертую девушку быть наивной. И та старшая ветвь, та ветвь, ни один человек там не хорош. Третья девушка всегда поощряет четвертую идти впереди и играть ведущую роль, в то время как она сжимается сзади, чтобы сидеть и наслаждаться плодами успеха. Но в любом случае, такого рода вещи, другие не должны знать. Если бы это была только четвертая девушка, это было бы слишком очевидно. С третьей девушкой мы можем, по крайней мере, кое-что скрыть.

- Тогда, если третья Мисс завоюет благосклонность принца, разве старшая ветвь не станет такой же?

Старая мадам вскочила и принялась рассказывать взад и вперед по коридору, явно выбитая из колеи.

Мама Чжоу поднялась и последовала её примеру.

- Предпочтения принца трудно понять. Теперь я могу только надеяться, что с этими двумя они, по крайней мере, затмят её. Фан Фэн Шэн - умный человек. Разве она не хочет отменить дело в пользу своего отца? Это лучший шанс для неё. До тех пор, пока можно завоевать расположение третьего принца, не говоря уже о том, чтобы перевернуть дело, даже не будет трудно стать женщиной господина.

Мама Чжоу была очень шокирована, так как она не ожидала, что старая госпожа будет иметь такую идею. Она всегда думала, что старая мадам пытается заставить четвертую молодую мадам страдать от немой потери, так что она не сможет произнести ни слова жалобы,

несмотря на горечь, прорастающую из её сердца. Если бы это произошло, проблема была бы решена естественным путём, но сейчас...

- Будет лучше, если этот клинок можно будет использовать как наш, но ничего насильственного не будет сделано. Однако это не поможет, если мы будем единственными, кто двигается; с её стороны также должны быть некоторые усилия. После того, как всё будет сделано, она, естественно, не сможет сидеть спокойно в положении главной жены и попросит уйти, не заставляя нас выражать это – это первый. Ей будет стыдно смотреть в глаза Вэнь Чэна после того, как она устроила грязный беспорядок, и Вэнь Чэну дадут объяснение – это второе. Третий принц, будучи запятнан связью с женой Вэнь Чэна, будет стыдиться семьи Сунь, поэтому он, естественно, найдёт другие способы компенсировать это, и воля Фан Фэн Шэн не будет столь важна – это третье. На самом деле, если бы я могла выбирать, то, конечно, надеюсь, что четвёртая девушка получит благословение, но всё равно нужно заботиться обо всём обеими руками.

- Старая мадам мудра! – после такого анализа старой госпожи, Мама Чжоу действительно не могла оставаться необузданной.

- Позже пусть кто-нибудь отправится в осенний зал и попросит Фан-ши принести мне переписанные священные писания, чтобы я посмотрела на них.

- Да.

* * *

Сунь Жу И и Сунь Жу Хуа не могли продержаться больше половины дня.

На самом деле, это касалось в основном Сунь Жу И.

Фэн Шэн наблюдала за Сунь Жу Хуа холодными глазами и поняла, что та была чрезвычайно терпелива.

Но Сунь Жу И не могла удержаться от того, чтобы вытащить её подышать свежим воздухом, так что Сунь Жу Хуа ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Им двоим время от времени приходилось выходить подышать свежим воздухом, но Фэн Шэн не обращала на это внимания и просто копировала текст сама. Когда солнце село на Западе, они пришли с улицы и объявили, что уже поздно, так что они пойдут домой и вернутся на следующий день.

Фэн Шэн кивнула и попросила Чжи Чунь помочь ей собрать вещи, также готовясь вернуться в осенний зал.

Как только она прибыла в осенний зал, кто-то из зала Сиу доложил, что старая мадам попросила четвертую молодую мадам прийти и принести переписанные ею священные писания.

За последние несколько дней Фэн Шэн также закончила переписывать два тома, поэтому она приказала Чжи Чунь взять их и пошла в зал Сиу.

- Почерк Фэн Шэн действительно хорош, - старая мадам любовно пролистала их и передала маме Чжоу.

- Нет, хотя эта служанка и неграмотна, я могу сказать, что эти символы напоминают прекрасную картину.

- Старая мадам слишком добра.

- И ещё одно: третья и четвертая девочки не доставили тебе никаких хлопот, не так ли? Эти две девушки пришли в Зал Сиу и умоляли меня в течение нескольких часов, так что я не выдержала их уговоров и в конце концов согласилась.

- Третья и четвертая Мисс были прилежны и не доставили никаких хлопот этой внучке.

- Это хорошо, - старая мадам кивнула.

В этот момент служанка подала Фэн Шэн чай.

Это было редкостью в зале Сиу. В конце концов, старая госпожа была старше, а Фэн Шэн, как и её внучка, могла пить чай где угодно, только не здесь, так как здесь не было чайного столика.

- Старая мадам, как это можно сделать?

- А что нельзя сделать? Я знаю, что ты любишь чай. Это зелёный чай с горы Луань - новый в этом году. Ты усердно трудилась для этой старухи, переписывая священные писания и молясь, и эта старуха не благодарна. Это всего лишь чашка чая, просто возьми её.

Фан Фэн Шэн могла только сесть внизу, сделать глоток чая и похвалить, что чай был действительно вкусным и ароматным.

Тогда старая мадам сказала, что она попросит своего слугу упаковать кое-что и попросит принести это позже во двор четвертой молодой мадам.

Какое-то время атмосфера была очень гармоничной.

- Вообще-то у этой старухи всегда было, что спросить от чистого сердца. Интересно, ты винишь меня, Фэн Шэн?

Фэн Шэн была искренне напугана и поставила свой чай:

- Бабушка, с чём Вы говорите?

- Человеческое сердце всегда таит обиду, и на твоём месте я бы обиделась, - вздохнула старая мадам.

Фэн Шэн опустила голову:

- Внучка не обижается и не смеет обижаться!

- Посмотри сама! У тебя все ещё есть узел в сердце. В прошлом эта старуха относилась к тебе холодно, потому что мы не ладили, а также из-за Юэ'эр. Она росла рядом со мной, потому что потеряла родителей, когда была маленькой. Я не знаю точно, когда она влюбилась в Вэнь Чэна, но Вэнь Чэн уже был помолвлен с тобой. Что касается этого вопроса, отец Вэнь Чэна и я знаем об этом и не будем говорить за неё. После всех этих лет она затаила обиду на тебя в своём сердце. Если я буду обращаться с тобой по-доброму, то только усугублю эту ненависть. Но проведя с тобой много времени, я вижу, что ты хороший ребёнок. Ты умеешь быть вежливой и обходительной, так что в тебе нет ничего такого, к чему могли бы придраться другие. И потом, есть ещё это время. Вероятно, ты всё ещё винишь эту семью за то, что она не позволила тебе вернуться в семью Фан. Ты знаешь, что фундамент моей Солнечной семьи слаб, и я действительно не могу позволить себе и не смею провоцировать какие-либо проблемы. Эта большая семья состоит более чем из ста человек, и как только будет сделан неверный шаг, наступит конец света без надежды на отсрочку, так что у меня нет выбора, кроме как быть осторожной.

По мнению анлейтера, павильон выглядел примерно так:

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1118948>